VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

20 коп./р

ОПТОВЫЕ ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ

В ТОРГОВЫЙ СЕКТОР ГОСИЗДАТА РСФСР

Москва, Ильинка, Богоявленский пер., 4, тел. 1-91-49, 5-71-37, 5-04-56, Ленинград, „Дом Книги", Проспект 25 Октября, 28, тел. 5-34-18

и во все отделения и магазины Госиздата РСФСР. МОСКВА 9, ГОСИЗДАТ, „КНИГА — ПОЧТОЙ", ЛЕНИНГРАД, ГОСИЗДАТ, „КНИГА—ПОЧТОЙ", а в пределах УССР ХАРЬКОВ, ГОСИЗДАТ РСФСР, „КНИГА—ПОЧТОЙ", ул. Свердлова, 14

высылают немедленно по получении заказа

КНИГИ ВСЕХ ИЗДАТЕЛЬСТВ,

имеющиеся на книжном рынке.

Книги высылаются почтовыми посылками или бандеролью наложенным платежом. При высылке денег вперед (до 1 р. можно почтовыми марками) пересылка бесплатно.

ИСПОЛНЕНИЕ ЗАКАЗА БЫСТРОЕ И АККУРАТНОЕ.

Каталоги, проспекты и бюллетени высылаются по требованию бесплатно.

БИБЛИОТЕКА КРАСНОАРМЕЙЦА

В. ЯЗЫКОВ

СОБАКИ НА ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

С 9 РИСУНКАМИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1927

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА ЛЕНИНГРАД

БИБЛИОТЕКА КРАСНОАРМЕЙЦА

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ

НИКИФОРОВ, Н.—Больная винтовка. Стр. 44. Ц. 15 к.
ЦЕЙТЛИН, В.—Служба связи. Стр. 62. Ц. 20 к.
СЫРОМЯТНИКОВ, А.—Химическая война. Стр. 64. Ц. 20 к.
ИВАНОВ, Д.—Искусственные препятствия. Стр. 40. Ц. 15 к.
ШИЛЬДБАХ, К.—Что нужно знать красноармейцу про инженерные войска. Стр. 68. Ц. 25 к.
ЛАГОВСКИЙ, А.—Разведка в артиллерии. Стр. 112. Ц. 35 к.
НИКИТИН-ЗУБРОВСКИЙ, С.—О милиционной армии. Стр. 86. Ц. 30 к.
ШИЛЬДБАХ, К.—Боевые действия в лесах. Стр. 72. Ц. 25 к.
ЭСБАХ.—Бронепоезда и бронемашины. Стр. 48. Ц. 15 к.
КАЗАЧКОВ, А.—Как пользоваться картами и планами. Стр. 64. Ц. 20 к.
МОНИГЕТТИ.—Приказание. Стр. 40. Ц. 10 к.
МАКСИМОВ.—Курсант Музафар. Стр. 64. Ц. 20 к.
ИОРДАНСКИЙ.—Китай и его силы. Стр. 112. Ц. 35 к.

ВЫХОДЯТ ИЗ ПЕЧАТИ

ГУРОВ, С.—Охранение пехоты на походе.
КАЗАЧКОВ, А.—Как составить простейшее изображение местности.
ОРДЫНСКИЙ.—Отделение ручного пулемета в бою.
СПИРИНГ, М.—Окапывание пехоты под огнем противника.
СЫРОМЯТНИКОВ, А.—Огневая, дымовая и газовая завесы.
ТКАЛИЧ-ДНЕПРОВСКИЙ.—Герой Щербаков.
ШИЛЬДБАХ, К.—Как использовать в бою местные средства.

СССР Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БИБЛИОТЕКА КРАСНОАРМЕЙЦА

Вс. ЯЗЫКОВ

СОБАКИ НА ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

РАБОТА ВОЕННЫХ СОБАК И ИХ ДРЕССИРОВКА

С 9 РИСУНКАМИ

18 м

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1927 ЛЕНИНГРАД

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
История собаки	4
Как собака попала на военную службу	10
Как собаки работают на войне	14
Общие правила	—
Служба охранения и разведка	18
Служба передачи	24
Вьючная и повозочная служба	30
Караульная служба	33
Конвойная служба	34
Военно-санитарная служба	35
Выбор военной собаки и породы собак, применяемые для службы в армии	38
Как разводить и содержать собак	44
Больная собака	50
Как обучать собаку	54
Дрессировщик и собака	60

Главлит № 82245. Гиз № 19258. Тираж 10000 экз.

Тип. Госиздата „Красн. Пролетарий". Москва, Пименовская, 16.

Эта книжка назначается, главным образом, для т.т. красноармейцев, проходящих службу там, где работой собак уже широко пользуются и где собака состоит „в штате", т.-е. в частях связи, санитарных, конвойных, пограничных и пр. Но и каждому красноармейцу почитать эту книжку будет полезно, потому что на войне собака может быть придана любому караулу, дозору, секрету, часовому и т. д. Служба собаки на войне очень разнообразна и полезна, но для того чтобы пользоваться ею, нужно знать, на что собака способна, что от нее требовать и как с нею обращаться. Без знания главных правил этого собаку можно испортить и даже вывести из строя. Поэтому прочтите, товарищи красноармейцы, эту книжку и запомните ее главные советы.

ИСТОРИЯ СОБАКИ.

Нет такого уголка на земном шаре, где собака была бы неизвестна человеку. Всякий знает ее. Европеец, темнобронзовый индеец, черный негр, эскимос, китаец, самоед, — все знают собаку с тех давних пор, как знают о зарождении своего народа.

Собаку мы видим всегда и везде, где селился и живет человек. При раскопках древних погибших городов рядом с остатками построек и домашней утвари находили черепа собак. На старинных памятниках, построенных несколько тысяч лет до нас, было найдено изображение собаки, по типу похожей на нынешнего дога. У некоторых народов древности собака считалась священным животным. В честь собак египтяне строили храмы и города, в честь собак и устраивали праздники.

Собака появилась на земле в те времена, когда появился и человек. Появилась она, конечно, не сразу в том виде, к какому мы привыкли. Нынешняя собака—это уже следствие смешения многих пород, ведущих свое начало от хищных животных.

В жилах собаки текла кровь волка, шакала и лисицы, потому-то и до сих пор собаки имеют много общего в строении тела с этими животными: рост собак, их шерсть, окрас (особенно некоторых пород), а также время течек, строение тела, время беременности и, наконец, охотное скрещивание волка с собакой.

Человеку древних времен, который жил среди постоянных опасностей, нужен был помощник, верный и храбрый сторож жилища и охранитель стада. Собака легко привязывалась к человеку, была смелым, выносливым животным, обладала тонким чутьем и слухом, а также невзыскательностью к пище и жилищу. Человек приручил ее так же, как он приручил и сделал домашними диких птиц, дикую козу, лошадь и других животных. Конечно, это приручение заняло много сот, а может и тысяч, лет и сводилось к постепенному заглушению хищных привычек дикой собаки. Когда собака привязалась к человеку, ей не потребовалось больше заботиться о крове и пище. Все это стал давать хозяин. Благодаря этому явилась крепкая привязанность к человеку, дающему

собаке возможность существовать. Вместе с тем многие навыки и привычки, необходимые в дикой свободной жизни, исчезли. Взамен их все больше и больше развились сторожевые качества собаки. Это и было нужно человеку. Так постепенно все больше и больше „одомашнивалась“ собака, делаясь неизменным спутником человека, его верным помощником в борьбе за существование и его другом.

Прекрасный обостренный слух, обоняние, сторожевая чуткость, злобность, смелость в борьбе с врагом и, наконец, твердая привязанность к хозяину, — все все это дало человеку мысль использовать собаку в целом ряде работ. Так, например, кроме охранения жилища, стада, собака стала выслеживать зверя, птицу на охоте. Здесь человек использовал старые навыки собаки, которыми она широко пользовалась, когда была диким животным и постоянно боролась за свою жизнь. Так же постепенно собака была втянута в упряжную службу, для которой потребовалась ее сила и выносливость. Наконец, собака была сделана бойцом во времена древних войн, когда целые своры приученных собак бросались на конницу неприятеля или врывались в ряды его пехоты.

Когда собака стала вполне домашним животным и когда вся польза от нее была понята, на собаку появился широкий спрос. Появился рынок (торговля) собак, при чем цена на них дошла до того, что древние германцы давали двух хороших лошадей в обмен за одну хорошую собаку.

Собачьих пород очень много. Теперь собаковеды насчитывают около четырехсот различных пород. Каким образом это могло произойти?

Произошло это оттого, что собака вместе с человеком стала распространяться по всему миру, а значит, приспособляться к климату и к условиям разных частей земли. Поэтому понятно, что собака, живущая, например, в холодных странах, стала покрываться густой шерстью, с теплым подшерстком; наоборот, собака, живущая в жарких странах, получила короткую шерсть. Точно так же менялась и окраска собаки в зависимости от природы и условий местности. Так, например, северные собаки, большую часть времени проводящие в снегах, имеют совершенно белый мех; собаки лесных местностей — серый, коричневый и т. д. Вместе с этим собаки, которые должны были бороться с животными, живущими в земле, в норах, постепенно превращались в собак

маленького роста и с острыми мордами и тонкими лапами, способными разгребать землю. Те же собаки, которые принуждены были бороться с более крупными и быстрыми зверями, и сами стали быстрыми животными с крепкими ногами, с сильным и мощным телом. Собаки, живущие в снежных равнинах, стали иметь широкие пальцы на ногах, чтобы не проваливаться в снегу. Все эти особенности постепенно выдвигали все новые и новые разновидности пород собак.

Другими словами, собака менялась в зависимости от того, что требовалось от нее природой и условиями жизни, подобно тому, как профессия, ремесло иногда меняет человека. Борец-профессионал, например, имеет крупные мускулы, широкую грудь; человек, работающий под землею, во тьме, шахтер, — глаза, которые видят во тьме; степняк— острое зрение; кочевник, с детства не расстающийся с конем,—кривые, цепкие ноги и т. д.

Впоследствии человек сам стал искусственно выводить и улучшать породы, в связи со своими требованиями к собаке. Таким образом, путем наследственных переходов из поколения в поколение, улучшались породы собак и видоизменялись их формы.

Постепенно вместе с развитием человека и к собаке стали пред'являться все новые требования. Так, с изобретением оружия (как средства охоты) собакам почти не нужно стало бороться с животным, но зато собаке пришлось увеличить свои способности по выслеживанию и поднятию зверя, по преследованию его и т. д. Работа собаки стала очень разнообразна. Собака на службе у человека является: 1) сторожем жилья, стада и защитником хозяина (первый период одомашнивания); 2) охотником, борющимся со зверем своими собственными силами (главным образом, в древние века); 3) помощником человеку на охоте, выслеживателем птиц и животных, подносчиком убитой дичи; 4) средством передвижения (на снежных равнинах далекого Севера); 5) бойцом во время военных действий (в древние века, когда техника боя и средства войны были весьма просты); 6) разведчиком и при службе охранения (пользуясь природными обостренными чувствами слуха и обоняния); 7) гонцом и ординарцем (служба передачи связи); 8) сыщиком (работа по следам по розыску преступников, конвойная собака для обыска местности и т. п.); 9) пограничным сторожем (охрана границы, особенно ночью; работа по следам прошедших—контрабандистов

в целях нахождения их); 10) военным санитаром (обыск местности после боя в целях нахождения раненого, особенно ночью); 11) караульщиком (охрана всякого рода помещения, вещей, людей, лагерей, военнопленных, складов и т. п.), и т. д.

Человек, таким образом, не ошибся, приблизив к себе в далеком прошлом дикую собаку,—он получил от нее больше, чем сам дал ей. Собака была нетребовательна и бескорыстна, и как ни увеличивались к ней требования человека, как ни изменялась порода, всегда и неизменно человек получал от собаки только пользу.

КАК СОБАКА ПОПАЛА НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ.

Очень скоро после того, как человек получил в собаке хорошего сторожа и защитника, у него родилась мысль применить собаку для военной службы. В старинных крепостях, ворота которых запирались на ночь, собак выводили за ворота, оставляли за стенами города, и те проводили всю ночь у рва. Будучи по своей природе хорошими и чуткими сторожами, такие собаки замечали малейшие шорохи и при малейшем дви-

жении со стороны противников поднимали громкий лай, заставляя стражу быть особенно бдительной.

Особенная сила, выносливость, рост и злоба некоторых пород навела человека на мысль использовать собаку как бойца. Здесь собака использовалась по-разному. Иногда собаки действовали наравне с бойцами, иногда самостоятельно. Часто ночью при осаде города внезапно отворялись ворота города и 400—500 раз'яренных больших собак выпускались на противника, врывались в его ряды и наводили на него панику, которую очень легко создать ночью. При раскопках в Египте были найдены камни, на которых были изображены черные нубийские стрелки-лучники вместе с военными собаками. В средние века обозы и транспорты сопровождались военными собаками, которые одевались в панцыри с острыми пиками, чтобы напугать лошадей неприятельской кавалерии в случае нападения ее на обоз.

С улучшением и развитием техники войны, с введением в войска огнестрельного оружия, изменились и способы работы собак на войне. Прямая борьба с врагом стала трудна для собаки, вооруженной только зубами. Но зато собака стала использовываться для разведки. В то же время быстрота и вы-

носливость собак привели к мысли использования их для службы передачи, для связи. Первым опытом такой работы собак можно считать их работу в Индии, когда при порче телеграфных линий выученные особым образом собаки приносили депеши, делая пробеги по 6 миль в 10 минут.

Во время осады Севастополя в 1855—1856 г.г. и в Балканскую войну 1877—1878 г.г. военные собаки несли сторожевую службу как у нас, так и у противника.

Дрессировка (выучка) военных собак в то время шла, главным образом, к тому, чтобы использовать собак в сторожевой службе. Эта дрессировка не была основана на науке, а потому все дело носило случайный характер и не являлось государственным. Обычно собак держали и дрессировали при охотничьих командах, как прежде назывались команды разведчиков, при чем дрессировщики-солдаты учили собак кто как мог. Несмотря на на это, все же были успехи. В 1892 г. в Самурском полку было уже около 30 обученных военных собак, приученных к вьючной службе и к службе связи. В 1912 г. впервые в России возник караульный питомних военных собак при Измайловском гвардейском полку. Из собак наиболее пригодной была призна порода „эрдель-терьер", как наиболее выносливая и пригодная для службы в армии. Почти в то же время 20 собак этой породы были заведены и в Царскосельском гусарском полку, при чем собаки впервые были применяемы для связи и для разведки в кавалерийском деле. В результате успешных опытов с этими собаками при Егерском полку были открыты первые курсы по подготовке дрессировщиков (учителей) военных собак. В то же время морское ведомство начало делать попытки применить собак для несения охраны береговых сооружений и для связи.

С наступлением империалистической войны питомники уголовно-розыскных собак спешно передрессировали много собак для санитарной и сторожевой службы, после чего около 300 собак было отправлено на фронт, большей частью на Карпаты. Их работа на фронте оказалась очень успешной.

Лучше, чем в России, было поставлено дело применения военных собак в Германии. Опыты с военными собаками начались там с 1884 года, при чем собаки дрессировались для сторожевой, разведывательной, санитарной и связной службы. В 1886 году в германском полевом уставе уже было сказано, когда и как можно применять военных собак. Во время мировой войны немецкие со-

баки часто портили работу наших разведчиков. Много собак служило в Германии также в лагерях по окарауливанию этих лагерей.

„Собачья армия“ в Германии, насчитывавшая около 12.000 военных собак, значительно усилила охранение германских частей, сильно уменьшила наряды людей на караульную службу, сохранила жизнь многим раненым в санитарной службе и чуткостью своей облегчала трудную разведку. Германские собаки, благодаря этому, показались союзникам такими страшными, что после войны, по Версальскому договору, Германия должна была отдать около 75% своего состава военных собак победителям.

КАК СОБАКИ РАБОТАЮТ НА ВОЙНЕ.

Общие правила.

Как и *когда* можно пользоваться работой собак? Нет ничего легче, как отдать необдуманное приказание. При использовании собак это может быть чаще, чем где-либо. Человек, мало знакомый с особенностями дрессировки и плохо знающий ум и способности собак, зачастую может дать им работу или больше или меньше ее способностей и сил.

Так, например, ошибочно требовать, чтобы собаки службы связи поддерживали связь на 15—20 километров расстояния. Это совершенно не нужно. На таком расстоянии с успехом можно действовать при помощи посыльных, верховых, телеграфа и прочих средств связи. Наоборот, связь между передовой линией огня и ближним штабом, связь с соседними частями мелких войсковых соединений, например, рот, батальонов, — вообще связь в районе 1—1½ километров от передовой линии огня, — это может быть по силам собаке, и для такой работы собака нужна. Поддержание связи на открытой местности, на небольших расстояниях, когда посылать человека опасно, когда провод телефона рвется от огня противников и натянуть его под огнем трудно, вот тогда собаку посылать можно. Она быстра, увертлива, меньше испытывает страх, а главное меньше заметна противнику, чем человек. Точно так же бесцельна работа и санитарной собаки днем по отыскиванию раненых там, где их легко может найти и подобрать человек. Но там, где местность лесная, т.-е. там, где раненого можно не заметить, там можно пускать собаку, потому что она при помощи острого чутья и слуха обнаружит раненого быстрее, чем санитар.

Таким образом, полезная работа собак в нынешних условиях боя может быть разнообразна, но пользоваться собаками без всякого разбора нельзя.

Военная собака может нести: 1) службу охранения, 2) разведку, 3) службу передачи, 4) повозочную и вьючную службу, 5) военно-санитарную, 6) караульную и 7) конвойную службу.

В подготовке собак для всех видов службы легче всего приучить собаку делать то, к чему больше всего способна и привыкла собака.

По природе своей собаки больше всего сторожа, и способность быть сторожем осталась и у прирученной, т.-е. домашней собаки. Поэтому, чтобы приучить собаку к сторожевой службе, приходится только шлифовать и развивать опытной рукой эти способности.

Труднее приучить собаку к санитарной службе, к службе связи, к носке вьюков и тяжестей и т. д., потому что в природе собаки нет склонности к такой работе, так как дикая и мало прирученная собака такой работы не знала.

В зависимости от этого и работа военных собак может быть разбита на две отдельных группы, требующих особой дрессировки.

I группа.

1) Служба сторожевого охранения.
2) Служба разведки.
3) Караульная.
4) Конвойная.

II группа.

1) Служба связи.
2) Вьючная и повозочная.
3) Военно-санитарная.

Такое разделение не случайное и зависит не только от способов дрессировки собак. Если мы внимательно вглядимся в эти разграничения, то увидим, что собаки II группы должны быть доброжелательными или, в крайнем случае, спокойными по отношению к чужим людям. От собак же I группы, наоборот, требуется недоброжелательность и злобность к обнаруженному чужому человеку. Неопытные дрессировщики часто одну и ту же собаку обучают для военно-санитарной службы и для службы разведки. Кажется, что как будто оба эти вида работы схожи между собой, потому что в обоих случаях собака производит обыск местности и если обнаружит что, то уведомляет своего хозяина. Однако из такого обучения ничего хорошего не выходило и выйти не может. Такое обучение совершенно недопустимо, потому

что в первом случае собака обучается при доброжелательном и доверчивом отношении к найденному человеку. Она должна при нахождении раненого подойти к нему, чтобы он мог воспользоваться санитарной сумкой (если он в состоянии), а затем уже возвратиться назад и сообщить (условным знаком) санитару о найденном. Во втором случае, т.-е. при разведке, собака должна быть недоброжелательной и недоверчивой к встреченному или найденному человеку и ни в коем случае не должна подходить к нему. Давая эти различные работы одной и той же собаке, конечно, нельзя ожидать, что она поймет разницу в работе, так легко понятную для человека. Она собьется, перепутает и будет портить все дело, потому что может убежать от раненого или, наоборот, дружелюбно подойти к неприятельскому разведчику.

Вот поэтому никогда нельзя одну и ту же собаку дрессировать для обоих групп службы, и разделение службы по группам, как указано, дрессировщику нужно твердо помнить.

Служба охранения и разведки.

Охранение на месте.

После больших переходов, после боя является общая усталость организма бойца. Зрение и слух у человека несколько притупляются. Это утомление особенно усиливается с расположением на месте, т.-е. как раз тогда, когда требуется особо напряженная бдительность. В этом случае при утомлении людей служба собак в охранении, с их обостренным чутьем и слухом, весьма пригодится, так как более обеспечивает отдых части. В мировую войну немцы снабжали свои полевые караулы военными собаками, которые легко обнаруживали движение нашей разведки. Главная работа собак в карауле относится к охранению ночью и к охранению на сильно пересеченных местностях. Собака должна обнаружить неприятельскую разведку и вообще неприятеля, благодаря своим обостренным чувствам, и дать знать о них полевому караулу. Слух и чутье ночью у собаки обостряются еще больше, и это служит верным залогом успеха ее работы.

Во время работы в сторожевом охранении собака должна находиться как можно ближе к дозорному и служить как бы усилителем его зрения и слуха. Конечно, к этому надо прибавить еще и то что имея под боком такого верного и нужного сторожа часовой или дозорный чувствует себя бодрее. Но, конечно, для того чтобы служба собаки в сторожевом охранении давала успех,

сторожевка должна быть *ближней*, т.-е. такой, при которой собака находится вместе с дозорным. Теперь, правда, ведутся опыты и *дальней* сторожевки, когда

Собака помогает часовому.

собака выставляется впереди дозорного на 150 — 200 шагов, но каков будет успех таких опытов — сказать трудно.

При приближении опасности собака прежде всего настораживается, подбирается, навастривает уши и т. д. Это поведение собаки и является оповестителем об опасности.

Чтобы приучить собаку к такого рода службе, требуется упражнение, шлифовка сторожевых навыков собаки. Эта шлифовка сведется к следующим правилам:

1) *Развитие общего послушания, выдержки и внимательности собаки.*

2) *Приучение к выстрелам.*

3) *Развитие сторожевых навыков.*

Для того, чтобы развить и усилить эти сторожевые навыки, прибегают к более резким и сильным возбудителям, например, представляют работу мнимого противника, и эту работу сопровождают сильными шорохами и шумами. Постепенно этот шум делают тише, отчего собака потом начинает возбуждаться уже при малейшем, едва заметном, шорохе и внимательно выжидает его появление, а значит и особенно напряженно прислушивается и „причувствует“.

4) *Заглушение лая*, который вредит охранению, так как обнаруживает место нахождения караула, часового и пр. Собака всегда лает, когда возбуждена. Для заглушения лая существует несколько способов — от обреза, в крайнем случае, голосовых связок до применения намордников особого типа, не дающих возможности лаять.

5) *Усиление и отделка сторожевой работы* при разных условиях времени и места. Оповещение о противнике сводится к тому, что при обнаруживании хотя бы и слабого шороха собака настораживается. Это заметно по появлению общего напряжения всего тела собаки, по поворотам ее головы, по напряжению ушей и по стремлению вперед. Полезно иметь собаку на поводке, натягиванием которого собака дает сигнал для дозорного. Поводок может быть прикреплен к поясу дозорного. Перед тем, как приступить к обучению этим приемам, у собаки воспитывается общая недоверчивость к чужим и злоба, которая и развивает сторожевые наклонности собаки. Вначале обучение происходит днем, когда собака при подходе мнимого неприятеля видит его движение и слышит его шум (несколько преувеличенный). Затем постепенно работу начинают производить в сумерки, и вместо ясно видимого противника является лишь производимый им шум. Наконец, при работе в ночное время шумы и шорохи постепенно уменьшаются в своей силе и доходят до едва слышных.

Охранение в походе.

При охранении на походе передовые дозоры несут особенно тяжелую работу,

потому что они являются и охранением и разведкой. Придание этим дозорам военных собак особенно важно в условиях маневренной (подвижной) войны,

Собака с разведчиком.

когда противника приходится ждать со всех сторон.

Для успешной работы собаки в такого рода охранении необходимо постоянно поддерживать упражнениями сторожевые

наклонности собак, производя занятия в разной местности и в разное время суток.

Разведка должна быть бдительной, деятельной и скрытной, а потому и требует особенного напряжения всех чувств человека и всей его нервной системы. При таких обстоятельствах придача собаки сделает разведку более бдительной и более деятельной.

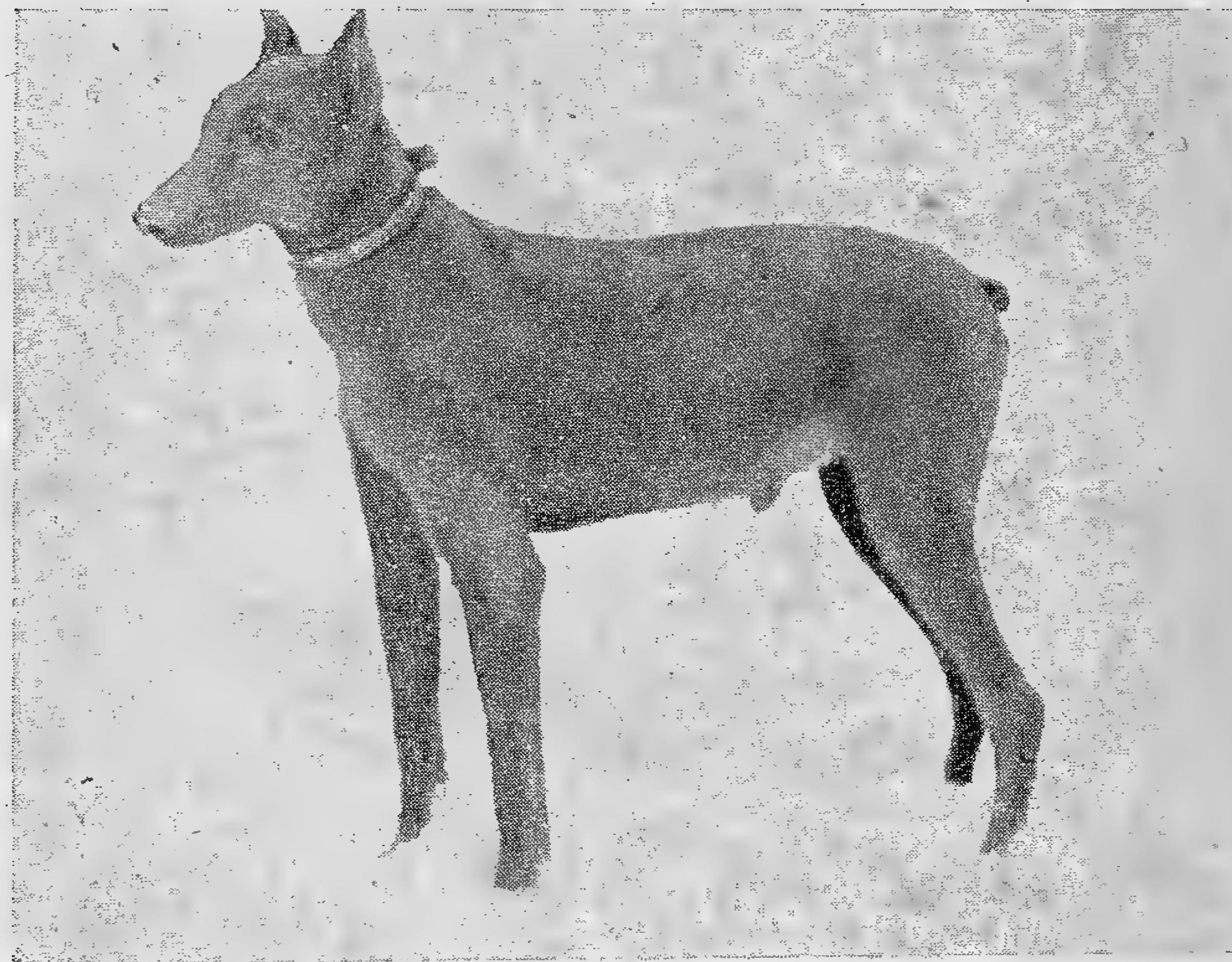
По существу разведка для военной собаки — то же охранение, но разница лишь в том, что собака не стоит, а идет с разведчиком, делая поиск чутьем, зрением и слухом и являясь как бы усилителем чувств дозорного, который по поведению собаки, по ее тяге вперед, напряжению головы и ушей узнает о присутствии человека. При такой работе, как и при работе охранения, собака должна быть на поводке дозорного или вообще по близости к нему.

Служба передачи.

Всем известно значение связи в бою, от правильной работы которой зависит и управление и взаимная поддержка частей.

Чем дальше в тыл, тем связь прочнее, потому что в тылу работать спокойнее. Чем ближе к передовой линии огня, тем

связь ненадежнее и чаще отказывает в работе. Понятно поэтому, что собака, быстро пробегающая 1 — 1½ километра, малозаметная, является одним из лучших способов связи, при нужде заменяющая

Доберман-пинчер.

все остальные способы. Именно здесь, на передовой линии, в мелких войсковых соединениях, она и необходима потому, что для установки глубокой связи в тыл она не нужна совершенно. Можно установить правилом, что собака передачи должна работать в ротном и редко в батальонном масштабе, что предел ее работ не должен превышать 1 — 1½ ки-

лометра в окружности. Для такой именно работы на небольших расстояниях и натаскивается собака.

При работе собак по передаче хорошими сторонами на службе являются: 1) скорость передачи (1 километр в 2 минуты); 2) независимость от местности (собака идет по любой местности); 3) малая уязвимость от огня, благодаря тому, что собака мало заметна. Во время маневров в 1925 г. две немецких овчарки и один доберман-пинчер в течение $1^1/_2$ часов поддерживали связь между ротными и взводными командирами наступающей роты при непрерывном огне. Во время этой работы расстояние в 500—700 шагов покрывалось (перебегалось) собаками в 45—55 секунд, т.-е. в среднем один километр в $1^1/_2$ минуты.

В другом случае, при обороне батальоном переправ на р. Москве, по совершенно открытой местности батальонного участка (луг) собаки, приданные штабу батальона для связи с ротами, в течение 3 часов оборонительных действий несли службу связи на участке батальона. Связь при этом поддерживалась одной собакой с двумя ротами (стрелковой и пулеметной) на расстоянии около трех верст. Это расстояние покрывалось собакой в 5 мин. 30 сек.

Таких пробегов туда и обратно собака совершила в течение двух часов — четыре, т.-е. всего 24 версты, при чем вовсе не утомилась и была готова действовать дальше. С другой стрелковой ротой батальона и его штабом, во время обороны, связь поддерживалась с хорошим успехом второй собакой, а третья собака несла службу связи между штабом батальона и его тылом.

Эти примеры указывают и подчеркивают правильность применения военных собак в мелких войсковых соединениях (взводе, роте и батальоне). Однако обучение собак для службы передачи является одной из самых трудных задач, потому что при такой работе собака отрывается от своего хозяина, т.-е. дрессировщика, к которому привыкла и которого лучше всего понимает, а также потому, что трудно собаке определить направление пробега. Успех здесь бывает лишь только тогда, когда после продолжительного изо дня в день втягивания собаки в работу пробеги войдут у нее „в привычку“, т.-е. когда собака будет приучена к работе в обстановке (хотя бы и искусственно созданной) боевых действий. Только тогда и можно ожидать безотказного выполнения.

Расстояния пробега при начале обучения начинаются с 20—30 метров и по-

степенно увеличиваются. Здесь дрессировщик должен вести упражнения так, чтобы быстрота пробега не уменьшалась вместе с увеличением расстояния. Кроме того, опытный дрессировщик должен все время добиваться того, чтобы собака сама интересовалась работой. Чтобы ее интерес не ослабел, приходящая на пост собака должна получать „награду“, какое-нибудь лакомство. Это вознаграждение в первое время обучения и будет служить „интересом“ к пробегу. Стрельба и все прочее, что может отвлекать внимание собаки во время пробега, все это начинает вводиться только после того, как собака будет уже твердо знать, что от нее требуют. Кроме того, все эти отвлечения вводятся постепенно, чтобы не запутать собаки, не сбить ее с толку. В то же время при обучении направления пробегов должны постепенно меняться. В первые дни учобы помощник дрессировщика, беря собаку, уходит на 20—30 шагов вперед, оставляя хозяина сзади. Отойдя на такое расстояние, помощник поворачивается лицом к дрессировщику, снимает с собаки поводок и командует *„на пост“*. Собака, видя хозяина, понятно, бежит от помощника к нему и здесь получает удовлетворение (ласку или лакомство). После этого дрессировщик пускает собаку к по-

мощнику по той же команде — „на пост“. Если собака не понимает, чего от нее требуют, помощник подзывает ее к себе знаком и командой — „ко мне“, а дрессировщик повторяет, подталкивая вперед. Но обыкновенно работать на коротких расстояниях и когда посты видно, собака приучается очень быстро. Труднее становится при увеличении расстояния пробега, потому что с дальностью расстояний у собаки пропадает интерес к работе. Поэтому втягивание собаки в более дальние пробеги проводится с большей осторожностью. Пробежавшую собаку не нужно посылать тотчас же обратно, а постепенно увеличивать время обратного посыла. Кроме того, нужно сразу же приучать собаку к такой обстановке работы, которая похожа на настоящую. Для этого вкладывают в сумку настоящую записку, которую и вынимают по приходе собаки на пост, и т. д. Надо делать это так, чтобы эти движения и действия собака видела. Тогда собака начинает понимать смысл пробега.

Один из самых верных способов приучения собак для работы по связи — это работа по „усилителю“, т.-е. по проложенному следу с сильно действующим запахом. Для того, чтобы установить связь с одним или несколькими постами, помощник дрессировщика подвязывает

особый аппарат, из которого при каждом шаге падает на землю капля особой сильно пахучей жидкости и с ним проходит от поста к посту. На земле получается целая линия запаха, которая связывает все посты. Эта жидкость сохраняет на земле свой запах 24 часа и больше, а потому в любой момент собака, обученная для работы на постах, чутьем идет по следу к любому невидимому посту.

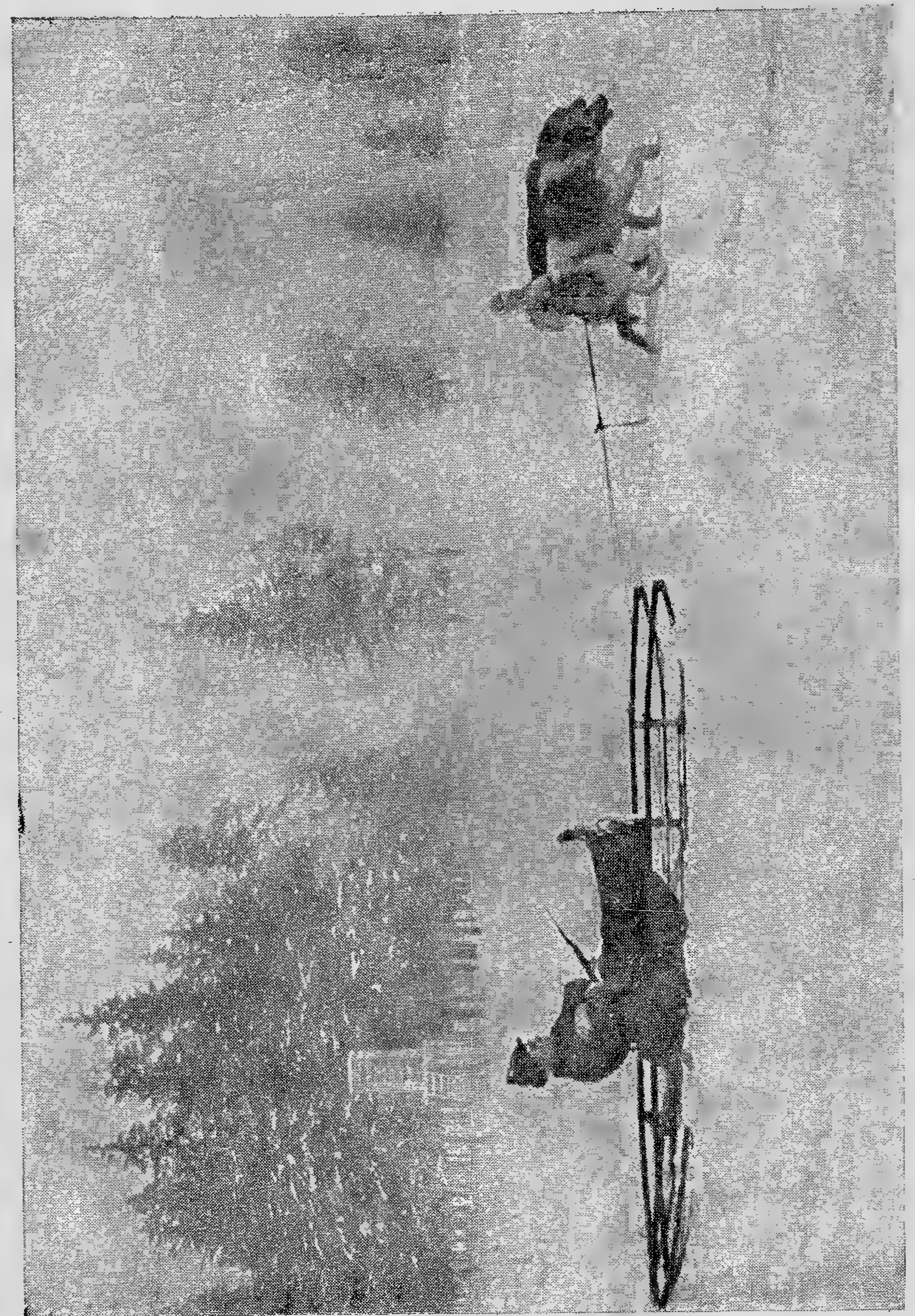
Вьючная и повозочная служба.

В бою при сильном огне подноска патронов людьми почти всегда бывает затруднительной, а часто и прямо невозможной. Здесь помогает тоже собака, приученная к вьючной и повозочной службе. Такая собака должна быть прекрасно обучена службе связи (передачи) и обладать большим ростом, силой и выносливостью.

Собака средней силы и роста может доставить за раз до 200 патронов. Пара собак легко везет пулемет „Максима" в собранном виде, готовый к бою, или особую тележку летом, а зимой — особые сани с цинками патронов или пулеметными лентами, с общим весом до 4—5 пудов.

Однако такого рода доставка боеприпасов зависит от условий боя, а глав-

ным образом, от местности. Доставка пулемета или тележки с патронами бу-

Сибирские лайки в запряжке.

дет невозможна, если местность сильно пересеченная (лес, овраг, река) или бо-

лотистая. В этом случае придется посылать собак с вьюками. Во вьюк уложится меньше патронов, но зато собака пойдет быстрее, и в состоянии будет сделать несколько пробегов туда и обратно за короткое время. В местности гористой, где высота горы делает путь для человека трудным, а часто и невозможным, служба вьючной собаки будет незаменимой.

Кроме доставки патронов и воды для пулеметов, собака может доставлять также и продовольствие и перевязочные средства для раненых и проволоку для прокладки телефонного кабеля между двумя постами и т. д.

Обучение вьючной собаки является продолжением обучения собаки уже обученной для связи и заключается лишь в приучении собаки к носке на спине тяжестей или к упряжке. Делается это приучение осторожно и постепенно. Сперва собаку приучают ходить с пустым вьюком, потом тяжесть постепенно увеличивается. Собака таким образом втягивается все больше и больше в дальний пробег с большей тяжестью, после чего начинается приучение ходить в паре с другой собакой. Приучение собаки к запряжке для возки пулеметов, патронов и прочих тяжестей требует, конечно, особой упряжи и особых повозок. В первое время обучения собака ходит в запряжке по указке дрессировщика, который идет с нею рядом, потом одна, затем постепенно тяжесть увеличивается. Собака упражняется в пробегах на большое расстояние и с большой тяжестью и т. д. Конец обучения будет тогда, когда собака, приученная к перевозке тяжестей в упряжке, будет самостоятельно делать пробеги на посты.

Обучение военной собаки к размотке телефонного кабеля требует тоже особых катушек, легких по весу, устойчивых на спине собаки и вмещающих не менее одного километра провода. При этом собака приучается во время пробегов к звуку разматывающегося кабеля, трению и задержке кабеля остающегося на земле, что требует от нее известных усилий и сообразительности.

Караульная служба.

Расход людей по окарауливанию складов, цейхгаузов, отделов снабжений и в мирное время велик, а во время войны вырастает до огромных размеров.

Применение военных собак для караульной службы позволит значительно уменьшить расход людей для несения караульной службы и в то же время усилить эту службу, благодаря тому, что собака по природе хороший сторож.

Для несения караульной службы не нужно особенной дрессировки. Всякая сильная, злобная и чуткая собака, переданная в караульную часть, после ознакомления с людьми части и некоторой дрессировки будет хорошей караульной собакой. Но нужно сказать, что караульную службу собаки никак нельзя смешивать со службой сторожевой, потому что в караульной службе допускается и даже необходим лай, а в сторожевке, наоборот, требуется крайняя тишина и лай даже искусственно заглушается.

В караульной собаке развивается: 1) злоба и недоверие к посторонним людям; 2) уверенность в своей силе, понимание связи различных шорохов с получением неприятности; 3) осторожность ночью и днем.

Чтобы никто не мог караульную собаку подманить на лакомство или отравить, она должна быть обучена не брать куска с земли и из рук постороннего человека.

Собака, хотя бы и обученная караульной службе, может быть легко приучена и для конвойной службы.

Конвойная служба.

Как в тылу, так и на фронте во время войны—большой расход людей для сопровождения партий военнопленных, арестованных, дезертиров и проч. Собака при этом поможет конвою справиться с своими обязанностями более успешно, преследуя и задерживая убегающего, а иногда может конвоировать и самостоятельно.

Собака для конвойной службы требуется злая, с хорошим чутьем, способная преследовать убегающего, сильная, могущая справиться с человеком и задержать его до прибытия конвоира.

Дрессировка конвойной собаки хотя и более трудна, чем караульной собаки, но по способам остается почти такой же. Также требуется развить злобу и недоверие к чужим людям. Кроме того, собаку приучают безотказно и наиболее усердно преследовать убегающего, а также защищать конвоира, если на него нападет арестант.

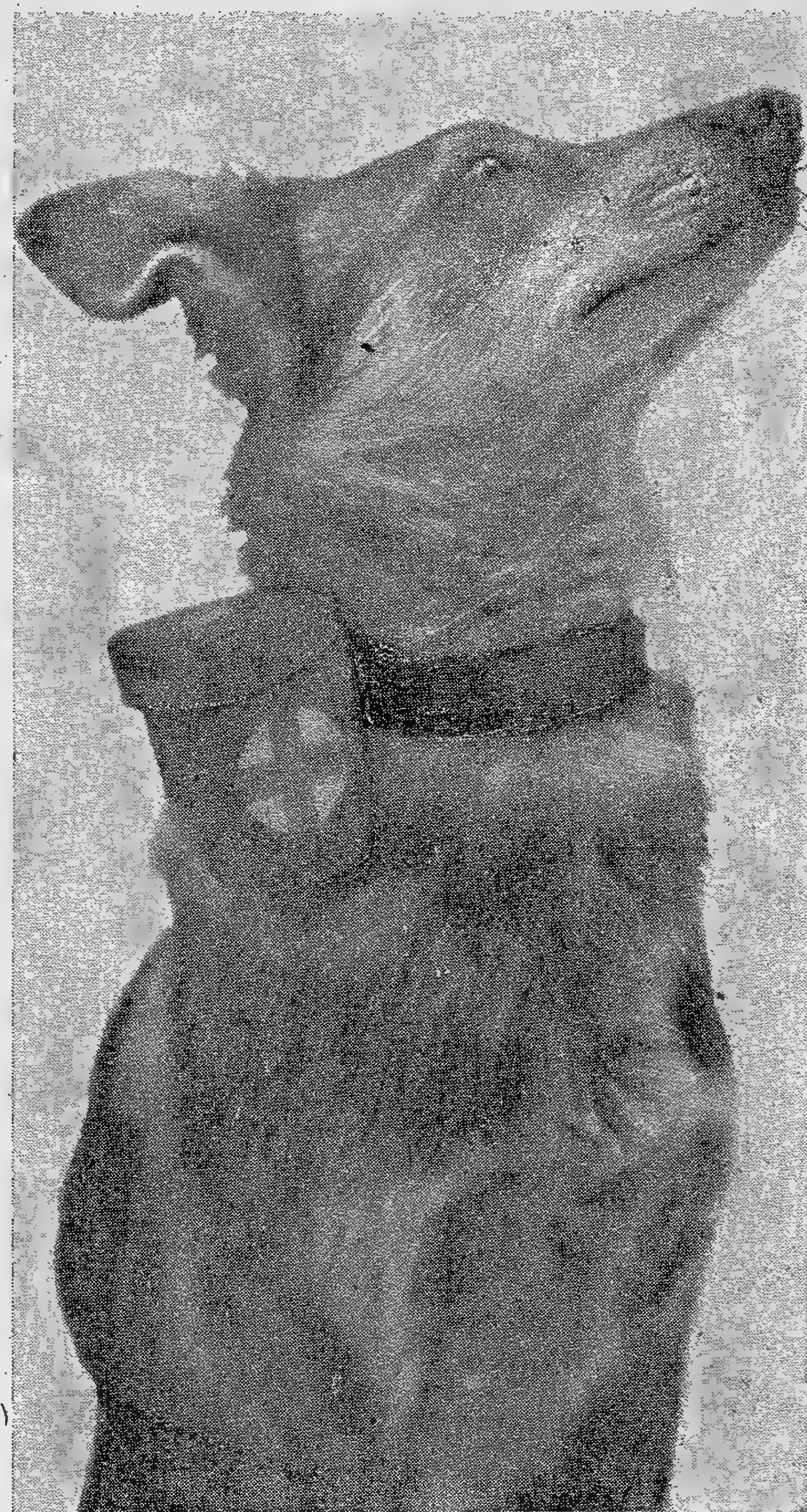
Военно-санитарная служба.

Работа санитаров днем на открытых плацдармах, после боя, легка и не требует помощи собак. Другое дело тогда, когда приходится искать раненых на сильно пересеченной местности и ночью. В этом случае обнаружить тяжело раненых трудно. Леса, горы, глубокие овраги закрывают кругозор санитаров, и часто раненые обречены на мучительную смерть. Что-

бы избегнуть этого, чтобы облегчить работу санитаров, полезно придавать санитарным отрядам обученных санитарных собак. Эти собаки производят: 1) розыск раненого путем обыска местности и передачу ему, если он в сознании, перевязочного материала и сумки, находящейся на собаке, и 2) оповещение санитара о найденном раненом, привод санитара к раненому.

В связи с этими задачами и обучение военно-санитарной собаки идет в следующем порядке: 1) приучение к доверчивому подходу к лежащим и сидящим людям; 2) развитие интереса к розыску человека; 3) упражнение зрения, слуха и чутья собаки для нахождения раненого; 4) подход к раненому, укладка около него 5) оповещение и привод санитара.

При разрешении вопроса о том, как оповещать санитара о раненом, вначале собаку обучали приносить фуражку раненого. Но от этого способа пришлось отказаться, так как, во-первых, не у каждого раненого имеется фуражка, а, во-вторых, в тех случаях, когда на раненом был застегнут шлем, стаскивание его с головы могло причинить мучения, особенно при ранении в голову. Тогда стали применять следующие оповещения: собака, найдя раненого, возвращалась к санитару и лаяла около него. Этот

Немецкая овчарка-санитар.

лай и был оповещением. Но и от этого вскоре пришлось отказаться, так как за время между нахождением раненого и воз-

вращением к санитару собака могла в дороге отвлечься чем-нибудь и забывала лаять при приходе к санитару. Поэтому теперь делают так: у собаки на короткой (в 10 сантиметров) бечевке от ошейника свешивается маленькая и легкая чурочка (бринзель), размером 10×3 сантиметра. При нахождении раненого собака ложится около него, делает требуемую выдержку в полминуты, затем берет висящую чурочку в пасть (апортирует) и несет ее к санитару. Приход ее с чуркой в зубах означает, что раненый найден. Для самой собаки эта чурочка имеет то значение, что собака чувствует себя занятой и потому во время своего пути от раненого до санитара не отвлекается ничем.

ВЫБОР ВОЕННОЙ СОБАКИ И ПОРОДЫ СОБАК, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ДЛЯ СЛУЖБЫ В АРМИИ.

При использовании собак для военной службы прежде всего нужно решить, какую породу собак выбирать и как из нескольких собак той или иной породы выбрать подходящую.

При выборе породы нужно помнить, что военная собака прежде всего должна быть неприхотлива в пище и ночлеге и вынослива, с хорошо развитыми наклонностями к сторожевой службе, бы-

стра в движениях, весела, смела, должна легко поддаваться обучению, привязчива и не упряма по своему характеру. При таких требованиях наиболее подходящими породами для военных целей являются:

Эрдель-терьер.

немецкая овчарка и эрдель-терьер (см. рис.). Собаки этих пород удачно работали в империалистическую войну, главным образом у немцев. Но обе эти породы германские, а потому нам в СССР

пользоваться ими затруднительно, во-первых, потому что хороших собак Германия сама не выпустит, а даст только средних, а во-вторых, потому, что поездка за границу и доставка больших партий собак ведет к большим расходам. Кроме того, некоторые породы германских собак еще недостаточно обжились в России. Климат для них у нас не подходящий, а потому и щенки от них получаются слабые, плохие.

Поэтому пришлось подумать о собственной русской породе, стойкой и вполне приспособленной для работы в наших условиях. Из русских пород, оказалось, можно остановиться на кавказских овчарках и на северных лайках. На далеких окраинах севера наши лайки, выносливые и подвижные собаки, несут успешно и издавна целый ряд работ: они и сторожа, и охотники, и прекрасно ходят в упряжке. Точно такими же свойствами обладают и кавказские овчарки, большие, сильные, злобные собаки, которые являются главным образом отличными сторожами и караульщиками. Были попытки использовать и наших так называемых дворняжек. Но здесь можно говорить уже не о породе, а только об отдельных собаках, потому что дворняжки в большинстве — смесь самых разнообразных пород и кровей.

Чтобы выбрать подходящую собаку, нужно ознакомиться с ее возрастом, внешним видом, здоровьем и характером.

Немецкая овчарка.

Лучшим возрастом для обучения военной собаки нужно считать 7 месяцев. В этом возрасте характер собаки еще

не определился, собака не испорчена всякими дурными привычками. В то же время организм ее уже достаточно окреп и не так опасен для чумы, этого бича собак, и прочих болезней. Наружный вид собаки тоже достаточно определился, так что можно судить о породе. Воспитание собаки в этом возрасте только начинается, и она быстро привязывается к дрессировщику. Дрессировка в этом возрасте легка, собака хорошо ей поддается и обычно быстро ее усваивает.

Внешний вид собаки, по которому можно судить о ее породе, определяется особыми таблицами, какие имеются в собачьих питомниках и которые известны всякому дрессировщику. Недостатками всякой собаки, мешающими ей исполнять как следует службу, являются:

1) слабость костяка, от которой получается провислость спины;

2) рахит ног, т.-е. искривление суставов на ногах;

3) опущенный зад, показывающий слабость задних ног;

4) чрезмерная узкогрудость, показывающая на слабосильность;

5) наклонный постав передних и задних ног.

Всякий прием собаки на военную службу, т.-е. покупка, передача, перевод, должен производиться в присутствии

ветеринарного врача. Особенное внимание при приемке собаки нужно обращать на:

Доберман-пинчер старой породы (типа)

1) общий вид собаки (нездоровая собака в большинстве случаев имеет болезненно-угнетенный вид);

2) температуру (38—39°). Если нет термометра, то нужно щупать нос. Если нос сухой и горячий, то значит собака больна;

3) глаза, потому что если они потемнели или, наоборот, особенно блестят, то собака явно нездорова;

4) состояние кожи (перхоть, парша, струпья, гнойные корочки говорят о накожных заболеваниях);

5) общую упитанность.

Приобретенная собака в питомник, т.-е. к другим здоровым собакам, сразу не ставится, а выдерживается в карантине не менее 3 недель.

Характер собаки тоже имеет огромное значение. Обычно веселость, подвижность собаки можно узнать по ее отношению к хозяину. Вялость и трусость сразу видны. Лучше всего проверить это попыткой отнять у нее кость или корм. Вялая, трусливая собака смирится с этим, а веселая, подвижная, здоровая уступит только силе.

КАК РАЗВОДИТЬ И СОДЕРЖАТЬ СОБАК.

При разведении собак в хорошо поставленных собачьих питомниках на первом месте стоит вопрос о подборе производителей. До того, когда нужно спаривать (вязать суку), дрессировщик должен подобрать соответствующего кобеля-производителя. Этот подбор производится с таким расчетом, чтобы недостатки

суки уравновешивались достатками по этим же статьям кобеля.

В хорошо и правильно поставленных питомниках существуют особые книги родословных записей, по которым всегда в любую минуту можно узнать достоинства и недостатки каждой собаки, занесенной в эту книгу, а также достоинства и недостатки ее родителей и прародителей. Иногда такие записи достигают 8-го — 10-го колена дальнего родства.

По достижении 8 месяцев сука в первый раз „красится“, т.-е. у нее появляется „пустовка“, или „течка“, т.-е. выделение сначала крови, потом слизи, по которой можно узнать, что собака достигла половой зрелости, т.-е. может стать беременной. Такие „течки“ бывают 2 раза в году, обычно осенью и весной. Крыть суку можно только во время этих течек. Лучшим временем для покрытия суки считают весну, так как щенки после этого родятся летом и летом же в тепле, на воздухе закрепляют свой организм.

Для оплодотворения достаточно одной вязки, но обычно вяжут два раза, утром и вечером. Крыть суку можно до 8 — 9-летнего возраста, после которого роды опасны, и щенки получаются слабые. Первая течка, на 7 — 8 месяце от рождения, обычно пропускается, так как

в это время сука еще не совсем сформировалась.

Во время вязки, благодаря особому устройству половых органов, сука и кобель „склещиваются“, при чем сука и кобель, не разъединяя половых органов, расходятся в разные стороны, продолжая стоять в таком положении около 20 минут, после чего половые органы слабеют, и собаки расходятся. Разнимать, растаскивать и бить в это время собак ни в коем случае нельзя, так как они все равно не могут разойтись, а растаскивание собак силой может привести к гибели суки или кобеля.

Через 62—63 дня после вязки сука щенится.

За неделю суку надо отставить в отдельное помещение, дав широкий ящик с соломой. Во время беременности сука должна больше гулять, получая питательный корм. Щенков родится от 1 до 12. Но оставлять под сукой больше 4—5 штук не хорошо, так как иначе у суки не будет сил выкормить всех щенков, и щенки будут слабыми. Во время родов лучше всего суке не мешать, оставив ее в тишине и полутемном месте. При рождении щенков суки сами ухаживают за ними, отгрызают пуповину и приучают к сосанию, подталкивая к соскам.

Когда же нужно оставить всех щенков, то лучше заранее обзаводиться „кормилицей“, например, собакой-дворняжкой, у которой незаметно уничтожают ее щенков и подкладывают вместо них новых, породистых щенков.

Пища кормящей суки должна быть увеличена, с добавлением молока.

Щенки родятся слепые, на 10—14 день глаза у них прорезываются. Около матери щенков нужно держать до 6 недель. После чего их переводят на слабую кашицу на молоке. Кормят щенков до 6—7 раз в день.

Взрослые собаки получают пищу 2 раза в сутки, щенки—смотря по возрасту. Чем меньше щенок, тем больше в сутки он кормится. Это делается для того, чтобы пища лучше переваривалась и усваивалась организмом. „Лучше меньше—но чаще“. Вот главное правило кормления. Щенкам хорошо подбрасывать в корм щепотку фосфорно-кислой извести, необходимой для укрепления костяка.

Основным условием кормления военных собак является простота корма. Употребляемые продукты должны приближаться к продуктам общей варки воинской части. Не нужно кормить собак однообразным кормом, он быстро приедается, и собака перестает его есть. Раз в неделю хорошо давать только

растительную пищу. Лучше всего, когда пища имеет вид полугустого супа с мелко нарубленным мясом, теплая (не горячая). Кормушки (миски) должны быть занумерованы и закреплены за определенной собакой. Пищу в мисках оставлять после кормежки не следует, чтобы она не скисла. Дрессировщик должен наблюдать, как и сколько ест его собака. После кормежки собака выгуливается, а миска моется. Чашки с водой могут быть оставлены в клетках.

Для взрослой строевой собаки на день нужно примерно: крупы 72 зол., мяса 1—½ ф. (вес указан без костей); соли 5 зол., хлеба 48 зол. (норма указана для вдух дач, утром и вечером).

Больным, беременным и кормящим сукам раскладка указывается врачом.

Уход за собакой тоже требует большого внимания, при чем надо стремиться к тому, чтобы все делалось в свое время. Обычно в собачьих питомниках устраивается такой порядок дня:

7—8: уборка клеток и выгуливание собак; 8—10: занятия с собаками в поле, на местности (дрессировка); 10—10½: кормление собак; 10½—12: занятия дрессировщиков; 12—15: обед и отдых; 15—17: научные занятия дрессировщиков и руководителя; 17—18½: занятия с собаками на местности; 18½—19½: кормление и выгуливание собак; 19½—20: ужин дрессировщика.

При уборке помещения собак, дрессировщик осматривает испражнения собаки в целях обнаружения глистов, а также при надобности меняет подстилку (солому). Моет раз в неделю клетку горячей водой с обезвреживающими растворами. Каждый день собака вычесывается, когти и лапы осматриваются. Если замечаются признаки заболевания, собака немедленно уводится к ветеринарному врачу или, фельдшеру.

Если клетки достаточно просторны, можно сажать в них и по две собаки, (если они не грызутся друг с другом). Бо́льшую часть дня собаки должны оставаться на воздухе и в движении, чтобы приучить их этим к условиям похода. Для щенков хорошо устраивать отдельные дворики, где они играют весь день.

Необходимо следить, чтобы собака не ожирела. Если ожирение заметно, уменьшают довольствие и усиливают занятия, делая большие пробеги.

Бойтесь изнежить вашу собаку. Приучайте ее ко всякой температуре и погоде, закаливайте ее, иначе военная собака превращается в комнатную и в действительной обстановке фронта будет отказывать в работе.

БОЛЬНАЯ СОБАКА.

Главными признаками того, что собака больна являются: 1) жар, т.-е. поднятие температуры (нормальная 38,3°—38,8°); 2) потеря жизнерадостности, вялость, поджатый хвост и шаткая походка; 3) помутнение, тусклость или особенно лихорадочный блеск глаз; 4) отказ от пищи; 5) поскуливание; 6) расстройство желудка; 7) рвота; 8) горячий сухой нос; 9) лежание собаки и нежелание итти на воздух; 10) гнилостный запах изо рта; 11) гнойные истечения из глаз и носа.

Человек, ухаживающий или дрессирующий собаку, всегда по общему виду ее сразу заметит, что собака больна. А если собака больна, нужно сейчас же обратиться к врачу, объяснив ему подробно все, что замечено у собаки.

Лекарства обыкновенно даются или в порошке или в жидком виде. Собака, конечно, добровольно лекарства не примет. Поэтому надо левой рукой разжать ей пасть, а правой влить или всыпать лекарство. Если это порошок, то надо сыпать на язык собаке, а не в горло.

Правильный уход за больной это уж само по себе часто ведет к выздоровлению, особенно если у собаки чума. Как ухаживать за собакой, об этом скажет

врач, но человек, который любит собаку, сам найдет способы ухода за ней. Если тот, кому поручено ухаживать за собакой, будет видеть в уходе отбывание скучного номера, — это больной собаке пользы не принесет. Уход хорош тогда, когда условия для ухода тоже хороши. Первое условие хорошего ухода это — помещение. Оно должно быт светлым, сухим, теплым и хорошо проветриваться. Второе условие — это корм, который должен не отягчать желудок и не быть однообразным. Обычно, если собака осмотрена врачом, то он и укажет, чем кормить больную. Хорошо давать молоко, кашу на молоке, яйца. В питомниках для больных собак корм идет по особой раскладке.

Наиболее часто встречаются болезни у собак: экзема, чесотка, запоры, поносы, глисты, рахит, чума.

Некоторые болезни появляются от плохого ухода за шерстью и кожей, от небрежного ухода за клеткой и вообще помещением собаки, от редкой смены соломенной подстилки, от общей сырости и т. д., а также и через заражение от других больных собак. Предупредить и предохранить от этих болезней легко. Для этого нужно помещение содержать сухим, чаще мыть собак слабым раствором креолина, особого состава, вроде

карболовой кислоты, освежать помещение, держать больных собак отдельно от здоровых и тщательно ухаживать за ними.

Большинство собак болеет глистами. Глисты — это особые черви, которые заводятся в желудке и кишках у многих животных и у человека. Собачьи глисты имеют 8 различных видов. Они сильно изнуряют собаку, делают ее вялой, истощенной. Болезнь эта имеет легкую форму, но иногда кончается и смертью. Требуется особое лечение и отделение больной от других собак, так как глистные заболевания очень заразны.

Довольно часто бывает и рахит. Рахит — это слабость костяка, от которой появляется искривленность ног, провислость спины. Собака выбывает из строя, делаясь инвалидом. Рахит появляется у щенков, когда идет общее развитие организма. Причина его появления — в плохом питании, в недостатке движения, в плохом сыром помещении. Особенно часто рахит появляется у щенков, которые выращиваются зимой.

Самая страшная и самая распространенная болезнь собак, это — чума. Чумой переболевают почти все собаки. Иные переносят ее на ногах, легко, иных эта болезнь ведет к гибели. Лечения этой болезни нет, потому что причины ее еще

не открыты. Есть только ряд вспомогательных средств. Чем больше закалена и подготовлена собака, тем легче она переносит чуму.

При чумных заболеваниях большое значение имеет возраст собаки. Особенно сильно гибнут щенки 2—3 месяцев, меньше — годовалые собаки. В питомниках чума из-за скученности собак производит большие опустошения, появляясь главным образом весной. Конечно, заболевшая чумой собака сейчас же должна быть отделена от здоровых. Еще более опасным для окружающих и в особенности для человека является бешенство собаки. Бешенство неизлечимо. Бешенство заразно и передается слюной. Укушенный бешеной собакой и заразившийся человек умирает мучительной смертью. Поэтому собачьи питомники нужно внимательно охранять от приходов бродячих собак. Первыми признаками бешенства собаки является мутный взгляд, слюна, которая обильно течет изо рта, отсутствие аппетита, судороги и т. д. Если есть признаки, что собака бешеная, и в тех случаях, когда такая собака укусит, нужно: 1) убить эту собаку и, отрезав голову, направить в один из Пастеровских институтов, какой имеется и в Москве, на исследование; 2) запереть в отдельных помещениях укушен-

ных собак; 3) в случае укуса бешеной собакой человека, нужно немедленно начать особую прививку, которую производят во всех крупных городах СССР.

КАК ОБУЧАТЬ СОБАКУ.

Обучать, т.-е. дрессировать собаку, — дело трудное, требующее большого внимания, терпения и знания собачьей природы. Поэтому описать все способы дрессировки в маленькой книжке нельзя, но всего знать и не нужно каждому красноармейцу. Для красноармейца, который не занимается сам разведением военных собак, не служит в питомнике, но которому часто на войне или на маневрах может быть придется работать с помощью собаки, нужно все-таки знать, во-первых, как обращаться со своим четвероногим помощником, а во-вторых, иметь понятие о главных основах „собачьей науки“.

Каждый учитель хорош тогда когда он понятен своему ученику. Для того чтобы быть понятным, учитель должен приноравливаться в своих объяснениях к способностям и понятиям своих учеников. Это применимо к человеку и, конечно, еще больше к собаке. Дрессировщик больше всего должен бояться того, что

его требования не будут понятны собаке. Это будет тогда, когда он будет требовать от собаки того, что стоит выше ее понимания. Как ребенок, так и собака обучаются почти по одинаковым правилам. Так ребенку, например, *показывают* карандаш и одновременно с этим *говорят* „карандаш“. Это повторяется несколько раз и поэтому звук слова „карандаш“ и вид карандаша связываются прочно между собою. Ребенок узнает, что означает слово „карандаш“. Точно так же и собака. При обучении, например, посадке, дрессировщик надавливает на зад собаки рукой и произносит команду „*сидеть*“. И надавливание и команда связываются в памяти собаки по мере их повторения, и собака начинает знать, что звук „сидеть“ означает посадку.

Итак, для того чтобы выучить собаку чему-нибудь, нужно каким-то образом заставить ее выполнить действия и это выполнение связать с командой или жестом (указкой). Такая связь, повторяясь несколько раз (в зависимости от памяти собаки), закрепляется в памяти собаки, и собака начинает знать прием. На этой основе построено всякое обучение как ребенка, так и собаки. Но разница в обучении собаки и человека та, что человек может говорить, может развиваться

вместе с другими и, глядя на других, может слышать и понимать о том, чего никогда не видал и не слыхал. Собака этого не может. Ее ум по сравнению с человеком стоит очень низко. Она не может говорить, не может развиваться, глядя на других собак. А это значит, что каждую собаку нужно обучать отдельно. Она не может широко обдумывать полученные знания, она не может рассуждать о предметах, которых не видала. Собака может знать только то, что она видела или испытала на своем веку. Так собака может знать, что, например, за дверью находится двор, только после того как она, хотя бы раз, пройдет через эту дверь. Она может знать о звонке на обед, так как она давно узнала, что после звука звонка сейчас же начинается еда, но собака, например, не может понять связи между покупаемым билетом и посадкой в поезд. Это выше ее понимания. Но и связь, установленная собакой между известными понятиями и действиями, имеет свои нежелательные стороны.

Очень часто, занимаясь в одних и тех же условиях, на одной и той же местности, собака связывает свою работу с окружающей обстановкой. Например, на занятиях по службе связи неопытный дрессировщик всегда посылает собаку

по дороге, а не по разным местам. В конце концов у собаки устанавливается привычка работать только по дорогам. А от этого может произойти, что потом собака, увидев дорогу, может сойти с поля, по которому ее послали, пойти по первой попавшейся дороге и потерять направление.

Только постоянным чередованием местности для занятий, распределением приемов обучения и всех условий обучения можно достигнуть полных успехов и избежать ненужных привычек.

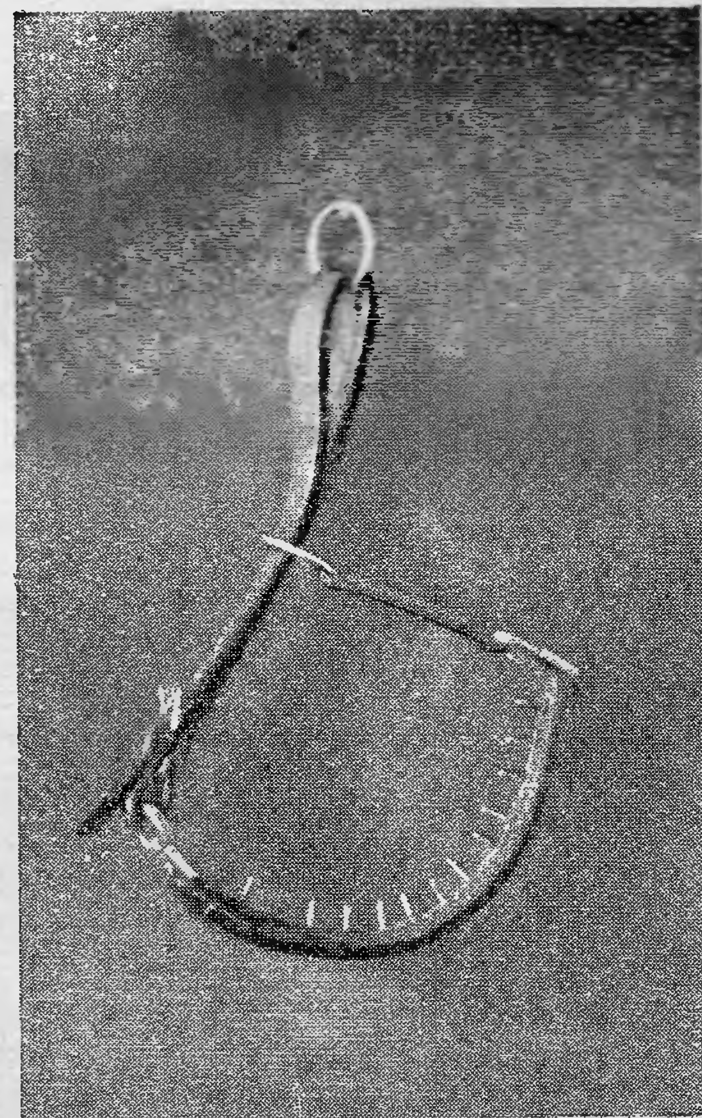
На человека всегда так или иначе действуют явления внешнего мира: шум улицы, движение людей и т. д. Эти посторонние явления мешают ему часто сосредоточить свои мысли, отвлекают человека от работы и т. д. То же и с животными, в особенности с собакой. Поэтому в первое время занятий, когда только начинают развиваться послушание и дисциплина у собаки, занятия должны производиться при отсутствии всяких посторонних явлений, отвлекающих внимание собаки. Наоборот, после того как связь дрессировщика и собаки установится, и собака начнет выполнять то, что от нее требуется, необходимо начать уже нарочно вводить такие отвлечения, постепенно увеличивая их. Это особенно важно при дрессировке военных собак,

которым впоследствии придется работать в обстановке сильных отвлечений: движения воинских частей, стрельбы, работы прожекторов и т. п. Поэтому все обучение должно быть рассчитано так, чтобы все отвлечения были похожи на обстановку действительного боя.

Конечно, не всякая собака и не всегда, особенно в первое время обучения, будет охотно заниматься. Поэтому встает вопрос о том, как заставить, принудить собаку к занятиям.

Вопрос о принуждениях в дрессировке имеет почти главное значение. Принуждение состоит во внушении собаке, примерно, следующего сознания: „Тебе неприятно сделать, что требуется... Но если ты не сделаешь его, то тебе будет неприятность еще больше".

Собаке не хочется итти рядом, у ноги, ей хочется бегать, играть. Итти у ноги является в это время неприятностью. Но над ухом звучит команда „*рядом*", которая произносится с угрозой, а выскакивание собаки вперед сопровождается еще большей неприятностью, а именно ударом хлыста или рывком поводка со строгим ошейником, т.-е. с ошейником с шипами. Наоборот, нахождение собаки у ног вызывает ласковый тон речи дрессировщика, поглаживание собаки и дачу поощрения (лакомства). Все это внушает собаке впечатление, что всякое выбегание причиняет сильную неприятность и, наоборот, нахождение у ноги вызывает приятное состояние. Поэтому, чтобы избежать не-

„Строгий ошейник".

минуемой неприятности, лучше смириться и не отбегать от ноги. Вот цель принуждений и наказаний в любой форме. Но никогда нельзя принуждать зря, особенно из мести, из-за раздражения или по причине вспыльчивого характера хозяина.

Мести и битья быть не должно. Должно быть сухое, расчетливое действие сильного принуждения, сейчас же заменяемого лаской при исполнении.

Ласка и поощрение должны даваться собаке всегда при исполнении требуемого действия, дача ласки еще сильнее подчеркивает у собаки необходимость и выгоду исполнения приема.

ДРЕССИРОВЩИК И СОБАКА.

Одной из главных ошибок, которые часто встречаются у неопытных дрессировщиков, является так называемое „очеловечивание" умственных способностей собаки, когда к собаке пред'являются непонятные для нее, а потому и невыполнимые требования, в расчете, что она поймет их, „дойдет своим умом". К другим, тоже часто встречающимся ошибкам, можно отнести:

1) нерешительность тона дрессировщика; 2) неумелое и однобразное распределение приемов на уроке, вызывающее скуку и вялость у собаки; 3) отсутствие навыка в даче поощрений за исполнение и, наоборот, неудачное применение угроз и принуждений при неисполнении; 4) неправильная постановка обучения приему.

Молодые дрессировщики часто делают еще очень важную ошибку. Желая лучшего достижения, когда собака вяло или нечисто исполняет прием, дрессировщик заставляет ее еще раз исполнить его. Затем, видя ту же вялость и желая все же добиться лучшего исполнения, начинает раздражаться и бесконечное число раз заставляет исполнять прием. Это, однако, всегда вызывает обратное действие, а именно то, что собака все хуже и хуже начинает выполнять прием. Это называется „передрессировкой", и при таком способе обучения у собаки пропадает всякий интерес к приему. Исправление этой ошибки трудно и требует сначала прекращения на некоторое время занятий по неудающемуся приему, а затем обучение ему вновь, когда у собаки появится новая заинтересованность к работе.

К грубейшим же ошибкам нужно отнести и неправильное определение способностей военной собаки, т.-е. того, к чему более всего пригодна собака на военной службе.

В основе взаимоотношений между дрессировщиком и собакой должны быть доброта и справедливость; на этом у собаки воспитывается к дрессировщику доверие, без которого нельзя работать.

Главное правило обучения—наука в игре. Все обучение должно происходить не под угрозой жестокого наказания, а так, чтобы собака сама была заинтересована в том, чтобы выполнить то, чего от нее требуют. Затем путем многих упражнений работа становится привычной и уже выполняется безотказно.

Мягкое, спокойное и ровное обращение с собакой служит первыми шагами к сближению. Отчетливая манера дачи приказаний также относится к хорошим сторонам дрессировщика. Везде господствует доброта, но, когда собака показывает свое упрямство и вообще проявляет злобное нежелание работать, картина резко меняется. Приказания становятся неумолимыми, голос становится стальным без малейших колебаний, слышны угрозы, напоминающие о неприятности и т. д. Но вот под влиянием угрожающих интонаций прием исполнен. И снова звучит ласковый голос дрессировщика, рука которого ласкает собаку.

В решительную минуту уступки и колебаний быть не может, иначе собака сама становится хозяином, и вся дрессировка сводится на-нет.

В работе с собакой большое значение имеет терпение дрессировщика. Собаке во время обучения легко ошибиться. Дрессировщик, при случае неисполнения требуемого действия, должен прежде всего искать вину в самом себе, проверив свои действия и продумав—были ли они достаточно понятны собаке.

При всякой задержке не следует ни нервничать, ни горячиться, нужно—спокойно и терпеливо—настойчиво повторить требование. Всякая раздражительность дрессировщика сейчас же передается собаке. Всякое повышение тона приказания, которое было непонятно собаке, вызывает у ней ее непонимание, ее испуг перед неизвестностью, и весь порядок обучения сводится на-нет.

Все обучение военной собаки (например: сторожевой службе) занимает 10—12 недель и по неделям распределяется, примерно, так:

1 неделя—Приучение к кличке, поводку, и ошейнику, ознакомление с поощрениями („хорошо“) и угрозами, хождение рядом, посадка, укладка, свободное состояние, подхождение.

2 неделя—То же и воспитание выдержки, развитие общей дисциплины.

3 неделя—То же и апортировка, т.-е. обучение ношению разных вещей. Требования к развитию дисциплины повышаются.

4 неделя—То же и приучение к дальним выстрелам, призыв к внимательности по свистку. Развитие злобы на постороннего человека.

5 *неделя*—Развитие сторожевых навыков (без отвлечений внешнего мира).
6 *неделя* – То же.
7 *неделя*—То же, время настораживания увеличивается.
8 *неделя*—Постепенный переход от зрительного (вид постороннего человека) к слуховому (только шум его шагов) возбуждению.
9 *неделя*—Звуковые возбуждения (шум, шорох, шаги) слабеют и расстояние увеличивается.
10 *неделя*—Работа ночью в условиях сторожевого охранения, подходящих к действительным.
11 *неделя*—То же, шлифовка работы.
12 *неделя* – То же, шлифовка работы.

За все время обучения и потом при общении с собакой нужно помнить следующие правила:

Никогда не разрешать запретного.

Никогда не отменять данного приказания.

Никогда не запрещать того, что можно допустить.

Как только ты станешь понятным собаке,—все в твоих руках.

Не обмани собаку ты, а собака никогда не обманет тебя.

Если собака делает что-либо ошибочно, то это доказывает лишь ошибочность способа твоего обучения.

Береги собаку и заботься о ее здоровьи.

Не требуй от собаки невозможного, непонятного.

Лучше сделай недооценку способностей собаки, чем переоценку их.

Потеря уважения собаки равносильна гибели дела.

ВСЕ ДРУЗЬЯ ОБОРОНЫ СССР
ДОЛЖНЫ ЧИТАТЬ ЖУРНАЛ

„КРАСНОАРМЕЕЦ“

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ОРГАН ПУР'а и Ц. С. ОСО-АВИАХИМА

„Красноармеец“ распространяет военные знания среди гражданского населения, помогая ему разобраться в вопросах обороны нашей страны, являясь теперь центральным органом по распространению военных знаний среди гражданского населения.

Журнал выходит 2 раза в месяц

Все ленуголки Красной армии, красноармейцы, младший комсостав, начсостав запаса, допризывники, ячейки ВЛКСМ, Авиахима и ОСО, избы-читальни и библиотеки военных и гражданских организаций должны быть постоянными подписчиками **„Красноармейца“.**

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На 1 месяц — **35** коп., на 3 месяца — **1** руб.,
на 6 месяцев — **2** руб., на 12 месяцев—**4** руб.

При подписке на один год допускается рассрочка: при подп.— **1** р. **50** к., к 1 мая — **1** р. **50** к., к 1 августа — **1** руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ во всех отделениях, магазинах и киосках ГОСИЗДАТА